

ИНТЕРКУЛЬТУРНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КЛЮЧЕВЫХ ПОНЯТИЙ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ КОДОВЫХ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ)

С.Г. Катаева

Липецкий государственный педагогический университет, Липецк

Аннотация: В статье рассматривается межкультурное взаимодействие различных языковых кодов и возможности их переключения в контексте политической коммуникации. Политический дискурс является сферой активного использования мультикодовых текстов, в которых употребляются языковые средства, свидетельствующие о принадлежности к определенному национально-культурному коду языкового сообщества, например ключевые понятия современной истории Германии *Anschluss*, *Blitzkrieg*, *Wirtschaftswunder*. Поликодовое использование национально-специфических понятий в политической коммуникации других языковых сообществ свидетельствует о расширении их прежней референтной соотносительности с другими событиями, с другими странами, и об утрате определенных культурно-специфических компонентов на чужой языковой почве. Это также свидетельствует об универсализации определенных немецких политических понятий и непреходящей актуальности событий, обозначаемых данными лексическими единицами. Такие политически значимые понятия современной истории Германии переходят в другом языке с различной степенью употребительности и ассимиляции в разряд активно используемых заимствований, воспроизводимых в нем разных видах: в качестве иностранных слов и значений (*Fremdwörter*) *Anschluß*/аншлюс или калек (*Lehnübersetzungen*) *Wirtschaftswunder*/экономическое чудо. Активизация функционального потенциала единиц культурного кода (политических ключевых понятий), их использование в других языках, в других временных и локальных условиях и в других коммуникативных моделях ведет к интернационализации политической коммуникации в общем контексте глобализации.

Ключевые слова: культурные коды в языке, национально-специфические понятия в политической коммуникации, социокультурный компонент кодовых переключений.

INTERCULTURAL AND FUNCTIONAL POTENTIAL OF THE KEY NOTIONS OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE (THE SOCIO-CULTURAL COMPONENT OF CODE SWITCHING)

Abstract: The article deals with the intercultural interaction between various language codes as well as with the possibilities of their switching in the context of political communication. Political discourse is considered to be the sphere of the active use of multicode texts, in which such language means are to be found which are indicative of the affiliation to a particular ethnic cultural code of the language community, for example it concerns such key notions of the modern German history as *Anschluss*, *Blitzkrieg*, *Wirtschaftswunder*. The multicode use of nationally specific notions in political communication of some other language communities is evidence of the broadening of their former referential interrelationship with some other events and countries and it also indicates that some cultural components of the given language have been lost in another language environment. It can also speak for the process of universalization of some particular German political notions and for the relevance of events which the given lexical units tend to denote. Such politically significant notions of the modern German history are sure to become actively used loanwords in other languages having a different frequency of use and different degrees of assimilation. One can come across them in a foreign language in the following forms: they can be viewed as foreign words (*Fremdwörter*) *Anschluss* or as some kind of loan translation (*Lehnübersetzungen*) *Wirtschaftswunder*/ economic miracle. The activation of the functional potential of some units belonging to the cultural code (such as political key notions), their use in other languages, in other temporal and local conditions and, naturally, in some other communicative models will lead to the internationalization of political communication in the general context of globalization.

Key words: cultural codes of the language, nationally specific notions in political communication, the socio-cultural component of code switching.

Проблемы интермедальности как комбинации различных языковых кодов и их переключения имеют свою социолингвистическую и лингводидактическую значимость. Известно, что политический дискурс является сферой активного использования мультикодовых текстов, в которых применяются языковые средства различных уровней, свидетельствующие о принадлежности к определенному национально-культурному коду языкового сообщества, например ключевые политические понятия-индикаторы современной истории Германии, такие как *Anschluss*, *Hitlerjugend*, *Blitzkrieg*, *Persilschein*, *Marshall-Plan*, *Wirtschaftswunder* и др. Функциональный потенциал

культурного кода такого типа и виды кодовых переключений (*code-switching*) с последующим декодированием таких единиц на чужой языковой почве представляет собой наряду с социолингвистическим анализом большой лингводидактический интерес. Они одновременно являются одним из способов активизации культурно-специфических познавательных сведений о стране, поскольку их декодирование требует комплекса политико-исторических сведений – фоновых знаний. Специфическое или универсальное употребление в конкретном социокультурном пространстве чуждых для него политических слов-реалий другой страны и другого языка вызывают дополнительные трудности для их адекватной интерпретации.

Одним из таких ключевых понятий современной истории Германии является лексическая единица *Persilschein*, которая часто подвергается межкультурным кодовым переключениям. Исходя из того, что лингвокультурный код представляет собой прежде всего семантическое образование, был проведен подробный лексико-семантический анализ данного слова, его национально- и социокультурных компонентов с точки зрения известного принципа политоллингвистики „*Sprachgeschichte als Zeitgeschichte*“ – исследования истории современного немецкого с позиций «современной немецкой истории» [Wengeler 1998].

Лексическая единица *Persilschein* представляет собой сложное слово, первый компонент которого происходит от названия популярного немецкого моющего средства *Persil*, второй от существительного *Schein* («свидетельство», «документ», «удостоверение»). На первый взгляд, это слово можно отнести к идее «чистой стирки». Первоначально это новообразованное сложное слово упоминается как шутивно-разговорный вариант названия «свидетельства органа денацификации о прохождении проверки и подтверждении невиновности», выданного в американской оккупационной зоне Германии после 1945 года:

Persilschein: gebildet [nach dem Namen des Waschmittels *Persil*, nach der Vorstellung des Reinwaschens; urspr. von der Bescheinigung der Entnazifizierungsbehörden] (umg.): *Entlastung(s)zeugnis; Bescheinigung, dass sich jemand nichts hat zuschulden kommen lassen.* (Duden 1996, S. 1136).

Появление вторичной номинации *Persilschein* у нейтральной лексической единицы „*Entlastungszeugnis/Bescheinigung der Entnazifizierungsbehörden*“ как подтверждающего свидетельства «чистого, ненацистского прошлого гражданина Германии» явилось результатом развития нового значения и обозначения процесса денацификации, появившегося в первые годы после окончания Второй мировой войны в Германии. В новом значении номинации

„*Persilschein*“ как «документа органа денацификации о безупречном, незапятнанном политическом прошлом» содержалась дополнительная информация о том, каким образом он был получен: по ассоциации со стиркой моющим средством „*Persil*“ он мог быть просто «отмыт», т.е. указывал на специально «отмытую», «отстиранную биографию» некоторых владельцев этих свидетельств. Новообразованная номинация *Persilschein* указывала на то, что документ о денацификации мог быть получен незаконно, так как разрешение на его выдачу часто было основано на даче ложных показаний так называемых «свидетелей» или просто куплено на чёрном рынке. Его получение имело жизненно важное значение, так как данный документ давал возможность для беспрепятственной деятельности в послевоенной Германии, например разрешал ведение бизнеса, покупку квартиры и т.п. Как это часто происходило в действительности, описывает немецкая газета „*Süddeutsche Zeitung*“: „*Doch die Deutschen brauchten diese erkaufte 'Persilscheine', um sich offiziell reinzuwaschen. Denn ohne Entnazifizierungsbeleg gab es keine neue Arbeitsstelle und damit keine Lebensgrundlage*“ („*Süddeutsche Zeitung*“ 21.10.2015).

Анализ этого исторически важного, лингвистически зафиксированного феномена выявил семантическое преобразование исходной единицы „*Persil*“ в составе сложного слова *Persilschein*. Новое значение было получено в результате метонимического переосмысления – переноса значения с «отмывания с помощью стирального порошка» на сам объект «отмывания» – на людей, «очищавшихся таким образом от негативного прошлого». Принимая во внимание не всегда честное получение этого документа, новообразованная номинация *Persilschein* закономерно приобретает негативные коннотации и обозначает «разрешительный документ сомнительного характера», незаконно полученный в ходе процесса денацификации. Таким образом часто оправдывались нацистские преступники, которые как бы «отмывались от своего нацистского прошлого» с помощью моющего средства „*Persil*“ и становились добропорядочными гражданами Германии с якобы «незапятнанной нацистским прошлым репутацией» или скрывались за границей. Это образное слово как нельзя лучше характеризует политическую ситуацию в первые послевоенные годы в Германии, когда снимались обвинения и освобождались от наказания бывшие нацистские преступники. Особенно после 1948 года, с началом действия «холодной войны», интерес к последовательному проведению процесса денацификации и «перевоспитанию немцев» („*reeducation*“) у американцев явно ослабевает и в центр внимания перемещается конфронтация со странами «восточного блока» и прежде всего с Советским Союзом. Это в конечном итоге приводит

к быстрому свертыванию процесса денацификации, в результате которого было выдано еще больше необоснованных, сомнительных решений суда и свидетельств о „невиновности“ бывших нацистов, которые в массовом порядке смогли избежать наказания. Как описывает немецкий публицист Ernst Klee в своей книге „*Persilscheine und falsche Pässe. Wie die Kirchen den Nazis halfen*“, даже немецкие церкви участвовали в «отмывании» нацистских преступников и помогали им скрываться в Латинской Америке [Klee 1992]. Это обстоятельство еще больше подчеркивало негативную оценочность новой номинации с говорящим названием *Persilschein*. Тема не завершённой до конца «денацификации» всплывает еще раз как тема «преодоления прошлого» („*Vergangenheitsbewältigung*“) в Западной Германии в 1968 году во время студенческих волнений, когда снова будет поднят вопрос «О вине отцов» („*Schuldfrage der Väter*“).

Со временем значение нового понятия *Persilschein* претерпевает дальнейшие модификации. Оно расширяет объем своего значения и начинает употребляться в обобщенном смысле с сохранением негативной оценочности и соотноситься со всякими неправомерно выданными документами/свидетельствами спорного происхождения, прикрывающими какие-либо неблагоприятные поступки. Такое «свидетельство» всегда употребляется в негативном контексте, так как предполагает, что он мог быть просто куплен как «индальгенция». Как показывает употребление лексической единицы *Persilschein*, она, не выходя за пределы немецкого языка, демонстрирует расширение своей референтной соотнесенности и может обозначать другие явления, события из различных сфер жизни в других странах, совсем не связанных с процессами «денацификации» в Германии, например «полученное незаконным путем разрешение для нелегальных мигрантов»: „*Wir sind ja nicht mit leeren Köpfen gekommen, aber viele denken, dass sie als Migranten einen Persilschein haben*“ (taz.de 25.08.2003). В другом случае *Persilschein* употребляется при описании выдачи неправомерного разрешения на работу атомной электростанции, противоречащего экологическим требованиям: „*Statt einer genauen Prüfung gab es hingegen einen ‚Persilschein‘ für die Atomkraftwerke*“ (Liechtensteiner Volksblatt Online. 4.07.2011). Данное понятие употребляется также как «охранная грамота» лицам, совершившим преступления против прав человека во время войны в Афганистане: „*Die Erinnerung an Ahmad Shah Massoud ist noch immer stark verklärt, andere Milizenführer des Bürgerkrieges der 1990er Jahre bekleiden heute hohe Posten – ein Persilschein für die Menschenrechtsverbrechen der afghanischen Warlords*“ (Onlineausgabe, zenith – Zeitschrift für den Orient 17.08.2012). Значение немец-

кого понятия *Persilschein* распространяется также и на далекую от Германии страну Зимбабве, где оно употребляется как «разрешение/согласие на дальнейшую тиранию известного диктатора Роберта Мугабе»: „*Und so könnte das Abkommen am Ende nur eines gewesen sein: Ein Persilschein für Mugabe – und damit die Fortsetzung seiner Gewaltherrschaft, des wirtschaftlichen Niedergangs und des Leids in der Bevölkerung*“ (Allgemeine Zeitung Online, 14.09.2012). Как видно из этих и других примеров, новая референтная соотнесенность расширяет объем значения лексической единицы *Persilschein*, которая сочетается с другими явлениями и фактами современной действительности, далекими от первоначального значения «отмывания бывших нацистских преступников в ходе денацификации» в послевоенной Германии. Но всех их объединяет общая сема «неприемлемая с точки зрения морали и права выдача разрешительного документа, своего рода ‚индальгенции‘ на действия с негативными последствиями»: *Persilschein für die Menschenrechtsverbrechen, für den Menschenhandel, für die Atomkraftwerke, für Migranten, für die Ausbeutung des Menschen* и др.

Переключение на другие референты, в разных странах и языках происходит и с другими ключевыми понятиями современной истории Германии, о чем свидетельствуют примеры их транспонирования в другую действительность, на другую языковую почву. Так, нагнетание агрессивной риторики, наблюдающееся в последнее время в политическом дискурсе во многих странах, ведет, в том числе, к актуализации в русском языке немецких понятий из области нацистской идеологии «тотальной войны», объявленной в свое время Гитлером: „*Barbarossa“-Plan*“, „*Blitzkrieg*“ («план молниеносного нападения на СССР»). Так в отношении размещения оружия НАТО у границ России «Комсомольская правда» пишет о новом плане «Барбаросса»: „*США готовят новый план «Барбаросса». Россия и Белоруссия с тревогой отмечают скопление дивизий НАТО у своих границ*» (КП, 24.10.2018). Комментируя переброску еще одной американской бронетанковой бригады и мотопехотной дивизии армии США для дальнейшей отправки в Польшу, pravda.ru также указывает на пресловутый «план Барбаросса»: „*Atlantic Resolve: США запускают план “Барбаросса” против России*» (pravda.ru, 25.05.2018). В настоящее время находит свое применение и другое слово-реалия из нацистского прошлого Германии – *гитлерюгенд* для описания военных игр в Прибалтике: «известия.ру» сообщает о «*Зарнице для гитлерюгенд в эстонских лесах, об очередных международных военно-спортивных играх «Эрна», посвященных памяти диверсантов, которых военная разведка Третьего рейха забросила в тыл советских войск в июле*

1941 года» (izvestia.ru, 8.08.2007). К теме «войны» относятся и воинствующие заявления экс-депутата Верховной рады Украины Черновола о том, что украинская армия должна войти в Москву и провести парад на Красной площади «Потому что закончить блицкриг необходимо не в Донецке, а на Красной площади в Москве» (дни.ru, 14.11.2018). Украинские СМИ актуализируют и еще одно ключевое понятие послевоенной Германии „Marshall-Plan“ («План Маршалла»). Под заголовком «С чем уехал Порошенко из Брюсселя: хуже, чем могло быть» в *украина.ru* опубликована статья о пребывании президента Украины в Брюсселе и возможной экономической помощи Европейского Союза Украине, которую Порошенко называет «планом Маршалла»: «По итогам саммита наши европейские коллеги и партнеры акцентируют внимание на внедрении так называемого Плана Маршалла, который со временем был переименован в „Реформы ради инвестиций“» (ukraina.ru, 11.07.2018). Следует отметить активное использование и других понятий из послевоенной истории Германии, например „das deutsche Wirtschaftswunder“ («немецкое экономическое чудо») – понятие, обозначавшее интенсивный экономический рост в послевоенной Западной Германии в 1950-е годы. Оно может употребляться то как «польское экономическое чудо» (regnum.ru, 8.08.2019), то как «китайское экономическое чудо» (ria.ru, 19.12.2018). О возможном «экономическом чуде в России» в 2015 году пишет советник президента Сергей Глазьев «когда ВВП России мог бы достичь 7 %» (gazeta.ru, 01.09.2015).

К заимствованию понятий из конфронтационной риторики прошлых лет можно отнести и понятия времен «холодной войны», например, „Der Eiserne Vorhang“ («железный занавес») на общественно-политическом интернет-портале “**Online812.ru**”: «Появился новый повод для «железного занавеса» – британцы открыто назвали Путина отравителем» (Online812.ru, 16.03.2018).

Подобное поликодовое, межкультурное употребление национально-специфических понятий в политической коммуникации других языковых сообществ свидетельствует о расширении их прежней референтной соотнесенности с другими событиями в других странах уже без привязки к историческим фактам Германии. Это ведет к утрате определенных культурно-специфических компонентов на чужой (новой) языковой почве и свидетельствует об универсализации данных немецких ключевых слов и непреходящей актуальности событий, явлений и т.п., обозначаемых данными лексическими единицами.

Эти понятия современной истории Германии переходят в другом языке с различной степенью употребительности и ассимиляции в разряд актив-

но используемых заимствований, воспроизводимых по разным моделям: а) в качестве транслитерированных иностранных слов (Fremdwörter): *Hitlerjugend/zumперюгенд, Anschluß/анишлюс, Blitzkrieg/блицкриг*; б) в виде различных видов калек (Lehnübersetzungen): *Wirtschaftswunder / экономическое чудо, Marshall-Plan / план Маршалла*.

Такие «языковые мигранты» в политической коммуникации других стран претерпевают на другой языковой почве определенные модификации, наполняются другими, дополнительными смыслами и могут служить негативной оценке обозначаемых ими актуальных событий.

Активизация функционального потенциала единиц культурного кода определенного типа (политических ключевых понятий), использование культурно-специфических слов-реалий из области современной истории Германии в других временных и локальных условиях, в других языках и коммуникативных моделях ведет к интернационализации межкультурной коммуникации в общем контексте глобализации.

Литература

Wengeler M. Sprachgeschichte als Zeitgeschichte. *Praxis Deutsch* 1998. 25. Jg., H. 151. S. 4–7.

Электронные источники практического материала

Kaya S. Migranten haben keinen Persilschein. *taz.de.*, 25.08.2003. URL: <http://www.taz.de/!720722/> (дата обращения: 9.02.2019).

AKW Mühleberg: „Alarmierendes“ Gutachten. *Liechtensteiner Volksblatt Online*, 4.07.2011. URL: <https://www.volksblatt.li/nachricht.aspx?id=35140&src=vb> (дата обращения: 9.02.2019).

Feroz E.: Warlords in Afghanistan: Fragwürdige Kriegshelden. *zenith – Zeitschrift für den Orient*. Onlineausgabe, 17.08.2012. URL: <https://zenith.me/de> (дата обращения: 9.02.2019).

Eine Frage der Einstellung. *Allgemeine Zeitung Online* (Windhoek, Namibia). 14.09.2012. URL: <https://www.az.com.na/#> (дата обращения: 9.02.2019).

США готовят новый план «Барбаросса». Россия и Белоруссия с тревогой отмечают скопление дивизий НАТО у своих границ. *Комсомольская правда*, 24.10.2018. URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26899.4/3943636/> (дата обращения: 9.02.2019).

Atlantic Resolve: США запускают план «Барбаросса» против России. *pravda.ru*, 25.05.2018. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1384320-usa/> (дата обращения: 9.02.2019).

- Мельников В. С чем уехал Порошенко из Брюсселя: хуже, чем могло быть. *ukraina.ru*, 11.07.2018. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20180711/1020593855.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Мейзнер А. «Польская АЭС: пощёчина Литве и Калининграду». *ИА REGNUM*, 8.08.2019 URL: <https://regnum.ru/news/2512278.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Попова Н., Василицкий А. «Зарница» для гитлерюгенд. Эстония воспитывает патриотов на примере фашистских диверсантов. *izvestia.ru*, 8.08.2007. URL: www.stihi.ru/2007/08/08-1771 (дата обращения: 9.02.2019).
- В Москве заявили о нападении Украины на Россию. *дни.ru*, 14.11.2018. URL: <https://dni.ru/polit/2018/11/14/411352.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Появился новый повод для «железного занавеса – британцы открыто назвали Путина отравителем. *Online812.ru*, 16.03.2018. URL: <http://www.online812.ru/2018/03/16/010/print.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Китай отказался капитулировать перед США и не будет менять курс. *РИА НОВОСТИ*, 19.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181219/1548228642.html> (дата обращения: 9.02.2019).
- Фяляхов Р. Элиты должны напрячься, чтобы страна выжила. *gazeta.ru*, 01.09.2015. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/08/31/7732703.shtml> (дата обращения: 9.02.2019).

References

(Articles from Scientific Journals)

- Wengeler M. Sprachgeschichte als Zeitgeschichte. *Praxis Deutsch* 1998. 25. Jg., H. 151. S. 4–7.

Сведения об авторе:

Катаева Сталина Гавриловна, доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого и французского языков Липецкого государственного педагогического университета. – Научные интересы: политолингвистика, контрастивная лингвистика, лексикография, теория и практика перевода, немецкий как иностранный. E-mail: katajewa@rambler.ru

Kataeva Stalina G., Doctor of Philological Science, Professor; Lipetsk State Pedagogical University, Institute of Philology, Department of the German and French Languages; political linguistics, contrastive linguistics, lexicography, translation, German as a foreign language e-mail: katajewa@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИРОНИИ В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

И.А. Когюрова

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен иронии в современной немецкой публицистике, который имеет очень существенные особенности как в сравнении с другими стилями речи, так и в сравнении, например, с русской традицией. Так, иронию в прессе невозможно объяснить простой семантической оппозицией. Ирония представляет собой критическое отношение, которое может быть выражено самыми разными когнитивными моделями. Традиции в (не)использовании иронии в немецких серьезных газетах и журналах претерпевают очень большие изменения: если раньше она имела место только в определенных типах статей, более того, почти исключительно в статьях конкретных узнаваемых читателями авторов или в глоссах, то сегодня ее можно встретить во всех типах статей, что указывает на растущее размывание границы между новостью и мнением, а значит на изменение основополагающих установок немецкой журналистики. С психолингвистической точки зрения, ирония в статьях политической тематики выступает в виде защитной, конструктивно-критической или высокомерной иронии. Дружеской иронии в таких статьях не наблюдается.*

***Ключевые слова:** ирония, психолингвистические функции, немецкий язык, публицистический стиль.*

FEATURES OF THE USE OF IRONY IN GERMAN POLITICAL JOURNALISM

***Abstract:** The article discusses the phenomenon of irony in modern German journalism, which has very significant features, both in comparison with other styles of speech, and in comparison, for example, with Russian tradition. So, the irony in the press can not be explained by a simple semantic opposition. Irony is a critical attitude that can be expressed by a variety of cognitive models. Traditions in (not) the use of irony in German serious newspapers and magazines undergo very big changes: if earlier it took place only in certain types of articles, moreover, almost exclusively in articles of particular authors recognizable by the authors or in glosses, today it can be found in all types of articles, indicating a growing blurring of the line between news and opinion, and therefore a change in the fundamental attitudes of German journalism. From a psycholinguistic point of view,*